

УДК 811

DOI: 10.18384/2949-5008-2024-5-8-16

А ДУШУ МОЖНО ЛЬ РАССКАЗАТЬ? ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ В ЯЗЫКЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

Канафьева А. В.

Государственный университет просвещения

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10 А, стр. 2, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявить среди языковых средств выразительности в творчестве М. Ю. Лермонтова парадигму вопросительных конструкций (риторических высказываний) и установить их роль в выражении сакральных смыслов, духовных смятений, внутренних противоречий созданного поэтом мира персонажей. Представить функционирование риторических высказываний в раскрытии сакральных смыслов с константами *душа* и *любовь*; в создании исповедального характера созданных им текстов; их диалогизации.

Процедура и методы. Исследование проведено на основе выборки из поэтических и прозаических текстов М. Ю. Лермонтова риторических высказываний с лексическими константами *душа*, *любовь*, наблюдений над их смысловым расширением в условиях контекста; проведён структурно-семантический анализ собранного материала, позволивший сделать выводы об их участии в исповедальном и диалогизованном характере творческого наследия поэта, его субъективности и эмоциональности.

Результаты. Установлено, что разнообразные структурно-семантические модели риторических высказываний являются одним из важнейших языковых средств раскрытия сакральных смыслов в творческом наследии автора, придают ему исповедальный характер.

Теоретическая и/или практическая значимость. Предложенный в статье подход к оценке использования синтаксических средств выразительности в тексте отдельного автора может быть использован при их анализе в системе средств выразительности художественных текстов других авторов.

Ключевые слова: диалогизация, душа, исповедальность, любовь, размышление, риторическое высказывание, сакральные смыслы, субъективное

CAN THE SOUL BE EXPRESSED IN WORDS? INTERROGATIVE FORMS IN THE LANGUAGE OF M. YU. LERMONTOV

A. Kanafieva

Federal State University of Education

ul. Radio 10a, bld. 2, Moscow 105005, Russian Federation

Abstract

Aim. To identify a paradigm of interrogative constructions (rhetorical statements) among the linguistic means of expressiveness in the works of M. Yu. Lermontov and to establish their role in conveying the sacred meanings, spiritual turmoil and inner contradictions within the world of characters created by the poet. To present the functioning of rhetorical statements in revealing sacred meanings associated

with the constants “soul” and “love”; in creating the confessional nature of the texts he created; and in their dialogization.

Methodology. The research was conducted based on a selection of rhetorical statements with lexical constants “soul” and “love” from M. Yu. Lermontov’s poetic and prose texts. Observations were made regarding their semantic expansion within the context. A structural-semantic analysis of the collected material was carried out, allowing conclusions to be drawn about their participation in the confessional and dialogized nature of the poet’s creative legacy, highlighting its subjectivity and emotionality.

Results. It was established that various structural-semantic models of rhetorical statements are one of the most important linguistic means for revealing sacred meanings in the author’s creative legacy, giving it a confessional character.

Research implications. The approach proposed in the article for evaluating the use of syntactic means of expressiveness in the text of an individual author can be applied in analyzing such means within the system of expressiveness in the literary texts of other authors.

Keywords: dialogization, rhetorical statement, sacred meanings, soul, love, confessionalism, subjective, reflection

Введение

Одним из характерных средств выразительности в языке произведений М. Ю. Лермонтова являются разнообразные вопросительные конструкции, представляющие собой субъективное экспрессивно-оценочное сообщение или рассуждение автора. Мы определяем их как риторические высказывания (РВ), имеющие ряд структурно-семантических особенностей и разнообразный прагматический комплекс. «Коммуникативная функция риторических высказываний поддается функции воздействия на эмоционально-психическую сферу читателя. Это воздействие предполагает выражение личных пристрастий, оценок, эмоций и пр. – всего того, что составляет мир ценностей самого автора художественного текста и созданных его воображением персонажей. Экспрессивность, афористичность риторических высказываний, комплекс присущих им эмоционально-оценочных значений делает их незаменимым средством представления авторской интенции и воздействия на эмоционально-психическую сферу реципиента» [5, с. 4; 2].

Творчество М. Ю. Лермонтова – это противоборство земного и небесного, материального и духовного, сиюминутного и вечного, выступающих как постоянные

антагонисты¹. Употребляемые в текстах автора наряду с другими языковыми средствами риторические высказывания направлены в первую очередь на раскрытие именно этих противоречий. В то же время они являются незаменимым средством создания исповедальности и диалогичности как отличительных черт творческого наследия поэта.

Риторические высказывания с константой души

Сложный и противоречивый внутренний мир Лермонтова и его лирических героев, находящихся в состоянии бесконечного, чаще всего безрезультатного поиска гармонии, нередко заключён в этих экспрессивно-риторических вопросительных формах, представляющих собой концентрацию мыслей, чувств, надежд, сомнений автора, обнажающих самые сильные чувства, самые страстные порывы души. Лексемы *душа*, *дух* являются, пожалуй, самыми частотными ключевыми единицами РВ, передающими целую гамму чувств и настроений авторского Я. Это отмечается многими исследователями его творчества: «В лирике Лермонтова мотив полёта души раскрывает её способность преодолевать пространственные и временные границы,

¹ См.: Лермонтов М. Ю. Энциклопедический словарь. М.: Индрик, 2014. 940 с.

утверждает этические ценности любви, свободы, веры и надежды» [8, с. 6].

Риторические высказывания с константой *душа*, которая в наивно-языковом представлении является «некоторым вмещателем внутренних состояний» [4, с. 527], выражают целый спектр эмоционально-оценочных значений:

а) упрёка: *Не знав коварную измену, Тебе я душу отдавал; Такой души ты знала ль цену? Ты знала – я тебя не знал!*¹;

б) оправдания: *Ужели был смешиной Я тех неопытных людей, Которые в пустыне света Блуждая, думают найти Любовь и душу на пути?*²;

в) сожаления: *Для чего я не родился Этой синюю волной? Как бы шумно я катился Под серебряной луной*³; *Зачем я не птица, не ворон степной, Пролетевший сейчас надо мной? Зачем не могу в небесах я парить И одну лишь свободу любить?*⁴;

г) самоанализа: *Нет, я не Байрон, я другой, Ещё неведомый избранник, Как он, гордый миром странник, Но только с русской душой. Я раньше начал, кончу ране, Мой ум не много совершит, В душе моей, как в океане, Надежд разбитых груз лежит. Кто может, океан угрюмый, Твои изведать тайны? кто Толпе мои расскажет думы? Я – или бог – или никто*⁵; *Грядущее тревожит грудь мою. Как жизнь я кончу, где душа моя Блуждать осуждена, в каком краю Любезные предметы встречу я? Но кто меня любил, кто голос мой Услышит и узнает? И с тоской Я вижу,*

*что любовь как я – порок, И вижу, я слабей любить не могу*⁶.

Сила духа, отдать душу, русская душа, цена души, блуждания души... – все эти и многие другие образно-метафорические средства выражения *океана страстей* поэта, заключённые в лаконичную вопросительно-риторическую форму, служат не только выражению идейно-нравственной позиции автора строк, но и мощным средством воздействия на эмоционально-психическую сферу воспринимающего текст.

В риторическую форму экспрессивного отрицания заключено противостояние свободной личности певца *Я* и бездушного света, толпы, общества масок *ВЫ*, пролизывающее всё творчество М. Ю. Лермонтова: *Но ты простишь мне! я ль виновен в том, Что люди угасить в душе моей хотели Огонь божественный, от самой колыбели Горевший в ней, оправданный творцом?*⁷; *Ужели был смешиной Я тех неопытных людей, Которые, в пустыне света Блуждая, думают найти Любовь и душу на пути?*⁸; *... мои дела и без меня ты должен знать, А душу можно ль рассказать?*⁹

Эти риторические высказывания отличаются особым эмоциональным накалом, эмоциональное возбуждение поэта, обличительный пафос.

Риторические высказывания с константой *любовь*

В творчестве М. Ю. Лермонтова рефреном проходит мысль о великой силе любви. Любовь должна царить в душе как спасение от всех житейских бурь. Понятия *душа* и *любовь* неразделимы. Любовь в представлении поэта – божественное проявление,

¹ Лермонтов М. Ю. К* // Лермонтов М. Ю. Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. Л.: Советский писатель, 1957. С. 178.

² Лермонтов М. Ю. Моряк // Лермонтов М. Ю. Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. Л.: Советский писатель, 1957. С. 207.

³ Лермонтов М. Ю. Для чего я не родился Этой синюю волной? // Лермонтов М. Ю. Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. Л.: Советский писатель, 1957. С. 195.

⁴ Лермонтов М. Ю. Желание // Лермонтов М. Ю. Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. Л.: Советский писатель, 1957. С. 159.

⁵ Лермонтов М. Ю. Нет, я не Байрон, я другой... // Лермонтов М. Ю. Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. Л.: Советский писатель, 1957. С. 180.

⁶ Лермонтов М. Ю. 1831-го, июня 11 дня // Лермонтов М. Ю. Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. Л.: Советский писатель, 1957. С. 149.

⁷ Лермонтов М. Ю. Ужасная судьба отца и сына... // Лермонтов М. Ю. Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. Л.: Советский писатель, 1957. С. 170.

⁸ Лермонтов М. Ю. Моряк // Лермонтов М. Ю. Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. Л.: Советский писатель, 1957. С. 207.

⁹ Лермонтов М. Ю. Исповедь // Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. Избранное: Стихотворения. Поэмы. Проза. М.: Эксмо, 2005. С. 243.

которое должно заполнять душу, а та, которая имеет право быть названной любимой, должна быть наделена небесными чертами **ангела**: ...*Иль женицин уважать возможно, Когда мне ангел изменил?*¹; **стать святынею, раем**: *Какое право им дано Шутить святынею моею? Когда коснуться я не смею, Ужели им позволено? Как я, ужель они искали Свой рай в тебе одной? – едва ли!*²

Любовь как высшую ценность человеческого существования представляют риторические высказывания разной структурно-семантической организации, например, риторические высказывания обобщённо-оценочной семантики: *Будь перед миром он злодей, Что для любви слова людей? Что ей небес определенье? Нет! охладить любовь гоненье Ещё ни разу не могло; Она сама своё добро и зло!*³; **Что мне сиянье божьей власти И рай святой? Я перенёс земные страсти Туда с собой!**⁴; **Что без неё земля и рай?** *Одни лишь звучные слова, Блестящий храм – без божества!*⁵; отрицательные и утвердительные риторические высказывания: *Язык любви, язык чудесный, Одной лишь юности известный, Кому, кто раз хоть был любим, Не стал ты языком родным? В минуту страстного волнения Кому хоть раз ты не помог Близ милых уст, у милых ног? Кого под игом принужденья, В толпе завистливой и злой, Не спас ты, чудный и живой!*⁶; *И кто б, её увидев, молвил: нет! Кто прелести небес*

*иль даже след Небесного, рассеянный лучами В улыбке уст, в движенье чёрных глаз, Всё, что так дружно с первыми мечтами, Всё, что встречаем в жизни только раз, Не отличит от красоты ничтожной, От красоты земной, нередко ложной? И кто, кто скажет, совесть заглуша: Прелестный лик, но холодная душа!*⁷

Любовная лирика М. Лермонтова имеет трагическую тональность: лирический герой чаще всего предан, обманут в ожидании высокого и светлого, неземного чувства, способного заполнить жизненное пространство и вознаградить за страдания отверженной светом, одинокой души: *Любить... но кого же?.. на время – не стоит труда, А вечно любить невозможно.*⁸

Временные параметры чувства любви определены динамикой: от первоначального всеохватывающего, всё заменяющего и всё заслоняющего чувства к разочарованию, крушению, душевной опустошённости и гордому одиночеству: *Как знать, быть может, те мгновенья, Что протекли у ног твоих, Я отнимал у вдохновенья! А чем ты заменила их? Быть может, мыслию небесной И силой духа убеждён, Я дал бы миру дар чудесный, А мне за то бессмертье он? Зачем так нежно обещала Ты заменить его венец, Зачем ты не была сначала, Какою стала наконец!*⁹

Риторические высказывания как единицы диалогизованной речи

Для лирики Лермонтова характерна такая черта, как диалогичность, «концепция другого», предполагающая в том числе «самопознание через диалогизацию внутреннего мира и превращение субъекта сознания в объект познания» [1, с. 649].

¹ Лермонтов М. Ю. К* // Лермонтов М. Ю. Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. Л.: Советский писатель, 1957. С. 179.

² Лермонтов М. Ю. Стансы. КД*** // Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. Избранное: Стихотворения. Поэмы. Проза. М.: Эксмо, 2005. С. 83.

³ Лермонтов М. Ю. Измаил-бей // Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. Избранное: Стихотворения. Поэмы. Проза. М.: Эксмо, 2005. С. 330.

⁴ Лермонтов М. Ю. Любовь мертвеца // Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. Избранное: Стихотворения. Поэмы. Проза. М.: Эксмо, 2005. С. 672.

⁵ Лермонтов М. Ю. Боярин Орша // Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. Избранное: Стихотворения. Поэмы. Проза. М.: Эксмо, 2005. С. 365.

⁶ Лермонтов М. Ю. Тамбовская казначейша // Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. Избранное: Стихотворения. Поэмы. Проза. М.: Эксмо, 2005. С. 448.

⁷ Лермонтов М. Ю. Измаил-Бей // Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. Избранное: Стихотворения. Поэмы. Проза. М.: Эксмо, 2005. С. 286.

⁸ Лермонтов М. Ю. И скучно и грустно // Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. Избранное: Стихотворения. Поэмы. Проза. М.: Эксмо, 2005. С. 175.

⁹ Лермонтов М. Ю. К* // Лермонтов М. Ю. Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. Л.: Советский писатель, 1957. С. 178.

Субъект говорящий в риторических высказываниях с семантикой эмоционально напряжённого размышления, в которых оцениваются события, сложный и противоречивый окружающий мир, взаимоотношения в нём, «постоянно звучат голоса судьбы, присутствуют знаки, явления, знаменания, предзнаменования, встречи, случайности и нечаянности», выступает как носитель судьбы, который «не столько переживает жизнь, сколько прочитывает в ней дискурс судьбы» [1, с. 630]. Важность и актуальность этих вопросов вызывают понимание и отклик, солидарность с говорящим (по крайней мере, он на это рассчитывает): «Всякий акт высказывания является, эксплицитно или имплицитно, обращением к кому-либо, он постулирует наличие собеседника» [3, с. 86].

Круг адресатов риторических высказываний разнообразен. Это либо известное автору лицо: *Но ты простишь мне! я ль виновен в том, Что люди угасить в душе моей хотели Огонь божественный, от самой колыбели Горевший в ней, оправданный Творцом? ... Ужели вовсе ты не сожалешь ныне О днях, потерянных в тревоге и в слезах? О сумрачных, но вместе милых днях, Когда в душе искал ты, как в пустыне, Остатки прежних чувств и прежние мечты? невозможно¹; либо предполагаемое, способное воплотить мечту лирического героя *Я найти любовь и душу на пути, родную, понимающую, прощающую душу ТЫ: Когда я унесу в чужбину Под небо южной стороны Мою жестокую кручину, Мои обманчивые сны И люди с злобой ядовитой Осудят жизнь мою порой, Ты будешь ли моей защитой Перед бесчувственной толпой?²; Кто скажет мне, что звук её речей Не отголосок рая? что душа Не смотрит из живых очей, когда на них смотрю я, чуть дыша? Что для мученья моего она, Как ангел казни, Богом создана? Нет, чи-**

стый ангел не виновен в том, Что есть пятно тоски в уме моём невозможно.³

Риторические высказывания представляют собой и самоадресованные вопросы, где *ты* означает *я*, говорящий: *Бесмысленный! зачем отвергнул ты Слова любви, моленья красоты? Зачем, когда так долго с ней сражался, Своей судьбы ты детски испугался?⁴*

Они являются и единицами вопросно-ответных единств, т. н. субъекций, выполняющая функцию убеждения адресата: [Демон] *Иль ты не знаешь, что такое Людей минутная любовь? Волненье крови молодое, – Но дни бегут и стынет кровь.⁵*

Круг субъектов, «личная сфера» говорящего в риторическом высказывании включает и его самого, и «всё, что ему близко физически, морально и интеллектуально» [1, с. 645].

Роль риторических высказываний в достижении исповедальности как отличительной черты художественных текстов М. Ю. Лермонтова

Исследователями творчества М. Ю. Лермонтова как отличительная черта отмечается исповедальность, «вводящая в фокус правду души» [1, с. 630].

Как отмечает И. А. Киселева, «его творчество и называли “исповедью интеллигента” 30-х гг. XIX в. Исповедальная тематика находила воплощение в разрабатываемых Лермонтовым жанрах молитвы, лирического дневника, философского монолога, любовного послания, романтической поэмы» [6, с. 72].

Исповедальностью пронизано всё творчество поэта. «Рассказать душу», а вернее, раскрыть её состояние, причины, к нему

¹ Лермонтов М. Ю. Ужасная судьба отца и сына // Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. Избранное: Стихотворения. Поэмы. Проза. М.: Эксмо, 2005. С. 85.

² Лермонтов М. Ю. Романс к И... // Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. Избранное: Стихотворения. Поэмы. Проза. М.: Эксмо, 2005. С. 67.

³ Лермонтов М. Ю. Я видел тень блаженства... // Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. Избранное: Стихотворения. Поэмы. Проза. М.: Эксмо, 2005. С. 81.

⁴ Лермонтов М. Ю. Измаил-Бей // Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. Избранное: Стихотворения. Поэмы. Проза. М.: Эксмо, 2005. С. 305.

⁵ Лермонтов М. Ю. Демон // Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. Избранное: Стихотворения. Поэмы. Проза. М.: Эксмо, 2005. С. 489.

приведшие, призваны интериоризованные риторические высказывания, отражающие «стандартизованную диалектику обдумывания» [1, с. 363], ставящие вопросы «за и против». В них отражено напряжённое эмоциональное состояние, вызвавшее «размышления, думы, воспоминания, программирование предстоящих действий и другие виды “забеганий вперёд” (вербализация надежд, страхов, желаний, опасений), догадки, анализ ситуаций и их участников, мечты, фантазирование и др.» [1, с. 364].

Предельно откровенны и беспощадны по отношению к самому себе риторические высказывания, употребляемые, к примеру, в дневнике-исповеди Печорина, проясняющие причинно-следственные связи между событиями, явлениями, обусловившими состояние души: *Я иногда себя презираю... не оттого ли я презираю и других?..; ... двадцать раз жизнь свою, даже честь поставлю на карту... но свободы моей не продам. Отчего я так дорожу ею? что мне в ней?.. куда я себя готовлю? чего я жду от будущего?..* Право, ровно ничего.¹

Некоторыми риторическими высказываниями образованы вопросно-ответные единства: *Я вернулся домой, волнуемый двумя различными чувствами. Первое было грусть. «За что они все меня ненавидят? – думал я. – За что? Обидел ли я кого-нибудь? Нет. Неужели я принадлежу к числу тех людей, которых один вид уже порождает недоброжелательство?» И я чувствовал, что ядовитая злость мало-помалу наполняла мою душу. «Берегитесь, господин Грушницкий! – говорил я, прохаживаясь взад и вперёд по комнате. – Со мной этак не шутят. Вы дорого можете заплатить за одобрение ваших глупых товарищей. Я вам не игрушка!..»²; Одно мне*

всегда было странно: я никогда не делался рабом любимой женщины; напротив, я всегда приобретал над их волей и сердцем непобедимую власть, вовсе об этом не стараясь. Отчего это? – оттого ли что я никогда ничем очень не дорожу и что они ежеминутно боялись выпустить меня из рук? или это – магнетическое влияние сильного организма? или мне просто не удавалось встретить женщину с упорным характером?

*Надо признаться, что я точно не люблю женщин с характером: их ли это дело?*³

Риторические высказывания как единицы субъективного размышления

Многие риторические высказывания представляют собой сложное философское размышление поэта о смысле земного существования, о связи Земли и Неба, о том, что ждёт человека за земной гранью, о душе и духовности, о вечности: *Ужель степная лишь могила Ничтожный в мире будет след Того, чьё сердце столько лет Мысль о ничтожестве томила?!⁴; Ответствуй мне, певец, Куда умчался ты?.. Какой венец на голове твоей? И всё ль, как прежде, Ты любишь нас и веруешь надеждой? И вы, вы все, которым столько раз Я подносил приятельскую чашу, – Какая буря в даль умчала вас? Какая цель убила юность вашу?!⁵*

Экспрессивность таких высказываний усиливается наличием в их структуре обращений как особого риторического приёма, представляющего собой «прото-диалогические» конструкции и несущие «функцию направленности не на Другого в аспекте получения ответа, согласия или возражения, а на Другого в аспекте духов-

¹ Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени // Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. Избранное: Стихотворения. Поэмы. Проза. М.: Эксмо, 2005. С. 627.

² Лермонтов М. Ю. Я видел тень блаженства... // Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. Избранное: Стихотворения. Поэмы. Проза. М.: Эксмо, 2005. С. 626.

³ Лермонтов М. Ю. Я видел тень блаженства... // Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. Избранное: Стихотворения. Поэмы. Проза. М.: Эксмо, 2005. С. 595.

⁴ Лермонтов М. Ю. Измаил-Бей // Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. Избранное: Стихотворения. Поэмы. Проза. М.: Эксмо, 2005. С. 293.

⁵ Лермонтов М. Ю. Сашка // Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. Избранное: Стихотворения. Поэмы. Проза. М.: Эксмо, 2005. С. 411–412.

ной реальности, как того, кто на трансцендентном уровне вступает в диалогические отношения» [7, с. 27].

Антагонизм внутреннего состояния лирического героя и бездушных, суровых условий внешнего мира находит выражение в обращении к небесному: **О небо! небо!** *Есть ли в куцах рая Глаза, где слёзы, робость и печаль Оставит страшно, уничтожить жаль?!¹; О, вечность, вечность!* *Что найдём мы там, За неземной границей мира?!²* Полно религиозно-философского содержания стихотворение «Ветка Палестины», построенное разнообразными вопросительными риторическими высказываниями, представляющими собой рефлексию автора, связанную с библейским сюжетом.³

Ненависть поэта к современным ему косным и застывшим формам жизни породила внутреннее состояние неудовлетворённости, разочарования, одиночества, заключённое в риторические высказывания. Гармония, царящая во Вселенной, где торжественно и чудно, ещё более акцентирует дисгармонию внутреннего состояния автора: *В небесах торжественно и чудно! Спит земля в сияньи голубом... Что же мне так больно и так трудно? Жду ль чего? жалею ли о чём?!⁴*. Ср. также: *Кто может, океан угрюмый, Твои изведать тайны? кто Толпе мои расскажет думы? Я – или бог – или никто!⁵*

Вопросительно-риторические формы оценки в творчестве М. Ю. Лермонтова

Апология неудовлетворённости окружающей реальностью, её критическое осмысление являются, на наш взгляд, причиной частого использования М. Лермонтовым типизованных вопросительно-риторических форм с негативно-оценочным компонентом *что* местоимённого происхождения: **Что без страданий жизнь поэта? И что без бури океан?⁶**; *Я рождён, чтоб целый мир был зритель Торжества иль гибели моей, Но с тобой, мой луч-путеводитель, Что хвала иль гордый смех людей?⁷*; *Известность, слава, что они? – а есть У них над мною власть...⁸*

Компрессивный характер оценочного суждения, заключённого в этой модели риторического высказывания, компенсируется следующим фрагментом высказывания, семантически наполняющим, конкретизирующим, аргументирующим оценку: *Не мне судить, виновен ты иль нет, – Ты светом осуждён. Но что такое свет? Толпа людей, то злых, то благосклонных, Собрание похвал незаслужённых И столько же насмешливых клевет.⁹*

Оценочные модели с прономинальным компонентом *что* нередко являются в текстах М. Ю. Лермонтова компонентами развёрнутого сравнения, в котором превосходство одного признака акцентируется, интенсифицируется благодаря незначительности, по мнению говорящего, другого признака: *Могучий конь в степи чужой, Плохого сбросив седока, На родину издалека Найдёт прямой и краткий путь... Что я пред ним? Напрасно грудь Полна желаньем*

¹ Лермонтов М. Ю. Измаил-Бей // Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. Избранное: Стихотворения. Поэмы. Проза. М.: Эксмо, 2005. С. 295.

² Лермонтов М. Ю. Сашка // Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. Избранное: Стихотворения. Поэмы. Проза. М.: Эксмо, 2005. С. 412.

³ Лермонтов М. Ю. Ветка Палестины // Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. Избранное: Стихотворения. Поэмы. Проза. М.: Эксмо, 2005. С. 148.

⁴ Лермонтов М. Ю. Выхожу один я на дорогу... // Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. Избранное: Стихотворения. Поэмы. Проза. М.: Эксмо, 2005. С. 213.

⁵ Лермонтов М. Ю. Нет, я не Байрон... // Лермонтов М. Ю. Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. Л.: Советский писатель, 1957. С. 180.

⁶ Лермонтов М. Ю. Я жить хочу! // Лермонтов М. Ю. Избранные произведения. Т. 1. Л.: Изд-во «Советский писатель», 1957. С. 184.

⁷ Лермонтов М. Ю. К* // Лермонтов М. Ю. Избранные произведения. Т. 1. Л.: Изд-во «Советский писатель», 1957. С. 181.

⁸ Лермонтов М. Ю. 1831-го, июня 11 дня // Лермонтов М. Ю. Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. Л.: Советский писатель, 1957. С. 147.

⁹ Лермонтов М. Ю. Ужасная судьба отца и сына // Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. Избранное: Стихотворения. Поэмы. Проза. М.: Эксмо, 2005. С. 85.

и тоской: *То жар бессильный и пустой,
Игра мечты, болезнь ума.*¹

Заключение

Проведённый анализ языкового материала показал, что художественные тексты М. Ю. Лермонтова изобилуют вопросительно-риторическими формами, которые служат раскрытию противоречивого, сложного и многомерного внутреннего мира автора и созданных его ображением персонажей. Они наделены экспрессией благодаря условно вопроси-

тельной форме, поддерживаемой риторическими формантами, и специфической интонации, сообщающей всему высказыванию характер категоричности и силу воздействия на адресата. Благодаря этим экспрессивным синтаксическим единицам в текстах поэта раскрывается его мятущаяся душа, одинокая и страдающая, ищущая покоя, любви и сострадания, достигаются исповедальность и диалогичность как отличительные черты его текстов.

Статья поступила в редакцию 23.10.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. 502 с.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика / под ред. Ю. С. Степанова. М.: Прогресс, 1974. 447 с.
4. Булыгина Т. В., Шмелёв А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки русской культуры, 1997. 576 с.
5. Канафьева А. В. Риторическое высказывание в синтаксическом строе современного русского языка. М.: Московский государственный областной университет, 2021. 170 с.
6. Киселева И. А. Творчество М. Ю. Лермонтова как религиозно-философская система. 2-е изд., испр. и доп. М.: Московский государственный областной университет, 2017. 178 с.
7. Киселева И. А. Функции диалога в поздней лирике М. Ю. Лермонтова // Культура и образование. 2019. № 3 (34). С. 21–29.
8. Косяков Г. В. Мотив полёта души в лирике М. Ю. Лермонтова // Филологические науки. 2020. Т. 14. № 2. С. 6–12.

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the World of Man]. Moscow, Yazyki russkoj kul'tury Publ., 1999. 896 p.
2. Bahtin M. M. *Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniya raznyh let* [Questions of Literature and Esthetics. Studies of Different Years]. Moscow, Hudozhestvennaya literatura Publ., 1975. 502 p.
3. Benveniste E. Problems in General Linguistics (Rus. ed.: Stepanov Yu. S., ed. *Obshchaya lingvistika*. Moscow, Progress Publ., 1974. 447 p.).
4. Bulygina T. V., Shmelyov A. D. *Yazykovaya konceptualizaciya mira (na materiale russkoj grammatiki)* [Language Conceptualization of the World (Based on Russian Grammar)]. Moscow, Yazyki russkoj kul'tury Publ., 1997. 576 p.
5. Kanafeva A. V. *Ritoricheskoe vyskazyvanie v sintaksicheskom stroe sovremennogo russkogo yazyka* [Rhetorical Statement in the Syntactic Structure of the Modern Russian Language]. Moscow, Moscow Region State University, 2021. 170 p.
6. Kiseleva I. A. *Tvorchestvo M. Yu. Lermontova kak religiozno-filosofskaya sistema* [The Works of M. Yu. Lermontov as a Religious and Philosophical System]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2017. 178 p.
7. Kiseleva I. A. [Style-forming and meaning-forming role of dialogue in M. Yu. Lermontov's late works]. In: *Kul'tura i obrazovanie* [Culture and Education], 2019, no. 3 (34), pp. 21–29.
8. Kosiakov G. V. [The Motif of a Soul's Flight in the Poems by M. Yu. Lermontov]. In: *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences], 2020, vol. 14, no. 2, pp. 6–12.

¹ Лермонтов М. Ю. Мцыри // Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. Избранное: Стихотворения. Поэмы. Проза. М.: Эксмо, 2005. С. 290.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Канафьева Аля Васильевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры современного русского языка имени профессора П. А. Леканта Государственного университета просвещения, почётный работник высшего профессионального образования;
e-mail: kanafeva.alya@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alya V. Kanafyeva – Dr. Sci. (Philological Sciences), Assoc. Prof., Prof., Department of Modern Russian named after Prof. P. A. Lekant, Federal State University of Education, Honorary Worker of Higher Professional Education;
e-mail: kanafeva.alya@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Канафьева А. В. *А душу можно ль рассказать?* Вопросительные формы в языке М. Ю. Лермонтова // Отечественная филология. 2024. № 5. С. 8–16.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-5-8-16

FOR CITATION

Kanafyeva A. V. *Can the Soul be Expressed in Words?* Interrogative Forms in the Language of M. Yu. Lermontov. In: *Russian Studies in Philology*, 2024, no. 5, pp. 8–16.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-5-8-16